

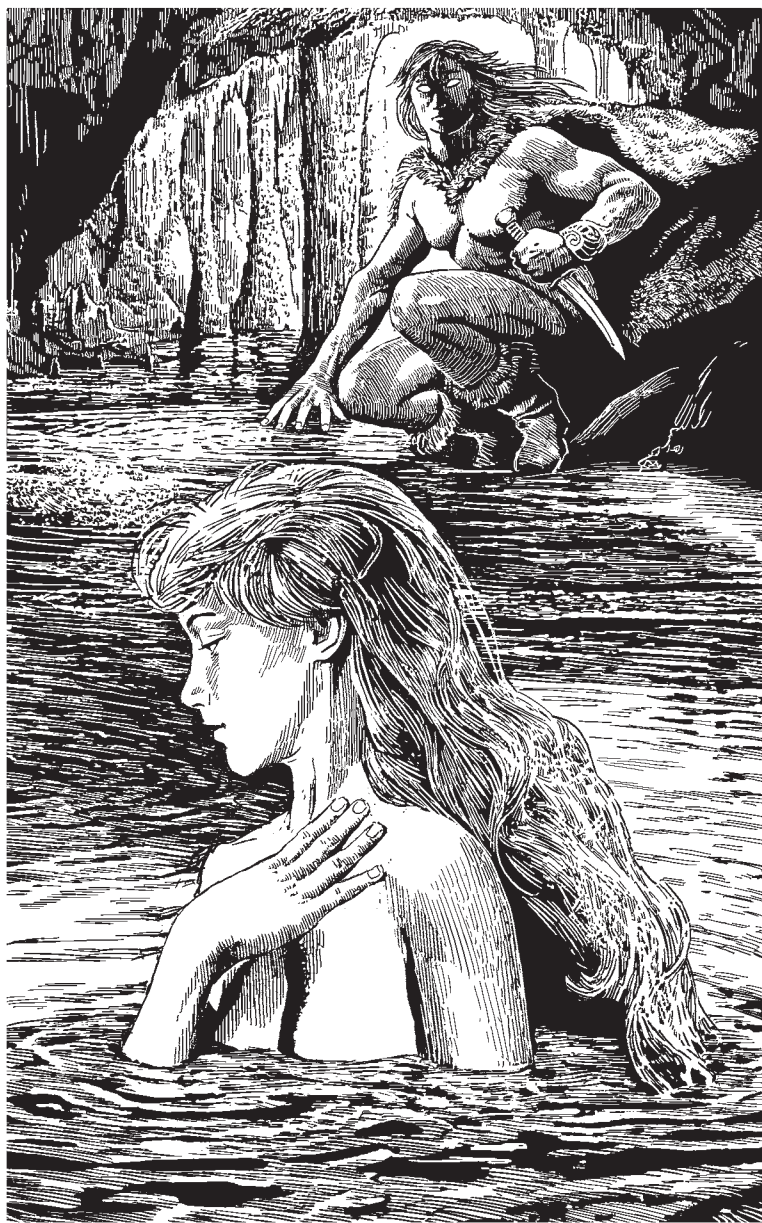

Алёна Медведева

НАМ НЕ УЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА СРАЗУ
ОБЖИГАЮЩИЙ СЕВЕР
МАСКИ. ИЛЛЮЗИЯ ПРЕВРАЩЕНИЙ
ШКОЛА ОБОЛЬЩЕНИЯ
КОГДА НЕ ВЕЗЕТ, ИЛИ ПОПАДАНКА НА ВЫДАНИЕ

•
В соавторстве с Ольгой Гусейновой
НА ПУТИ К ЗВЕЗДАМ,
ИЛИ ОСТОРОЖНО: ДЕВУШКИ С ЗЕМЛИ!

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Алёна Медведева

Когда не везет,
или Попаданка на выданье

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М42

Серия основана в 2011 году
Выпуск 266

Художник
С. А. Григорьев

Медведева А. В.

М42 Когда не везет, или Попаданка на выданье: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2392-7

Кто такие попаданки? Это бедняжки, которым «повезло» очутиться в другом мире, получить все мыслимые плюшки, спасти этот самый мир, обзавестись принцем на белом драконе (а еще лучше принцем-драконом)... и жить с ним долго и счастливо. Так пишут во всех книжках.

Нагло врут!

Я тоже «попала»! Пошла в баню, а оказалась в другом мире. Вместо замка захудалая пещера, и принц достался бракованный — в облике чудовища, которого изгнали сородичи. Вот только нам отныне друг без друга жизни нет — брачный обряд свершился. И языком общим не владеем, и понять друг друга не можем, а врагов кругом видимо-невидимо. И выжить как-то надо обоим.

Остается надеяться на судьбу, которая не зря выбрала меня в суженные изгнаннику.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Медведева А. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2392-7

ПРОЛОГ

Снилась мне бабушка. С улыбкой на губах она напоминала:

— Подожди, время еще не пришло!

И даже во сне я странным образом не сомневалась — действительно, не пришло.

В следующий миг все изменилось: исказились такие родные черты, истаял ее силуэт, явив мне кого-то незнакомого. Передо мной оказалась женщина в темном платье, белоснежные волосы укутывали ее словно плащ. Именно эти волосы — первое, что поразило меня. А еще глаза. Лицо незнакомки скрывалось в тени, но глаза буквально светились, я отчетливо видела голубоватое сияние.

— Дороги судьбы извилисты. Не стоит страшиться перемен. Напротив, выбрав новый путь, ступай по нему смело. И знай, что ответы на вопросы будущего всегда таятся в прошлом. Ищи место, где помнят... Там вспомнишь и сама.

Голос женщины звучал у меня в голове. Это совсем не было похоже на воспоминание о разговоре с бабушкой. А еще от нее веяло холодом, пробирающим до самых костей.

Я испугалась. Так бывает — осознаешь, что спишь, но проснуться не можешь, и вынуждена кадр за кадром наблюдать странный сюжет, порожденный собственным сознанием. Я слышала незнакомку, а видела то, что видеть не могла никогда: широкую улицу, дома... Все это едва различимыми контурами проступало в темноте. Только гулкие шаги нарушали тишину. Мне потребовалось время, чтобы понять — шаги мои. В панике вскинув руки, попыталась рассмотреть себя. Но не смогла. Как будто и не было у меня тела, словно я тоже была частью этой темноты.

Помчалась вперед. Зачем? Не знаю.

Вокруг царили тьма и... пустота. Холодная пустота.

Словно это место давным-давно покинули.

Но только стоило об этом подумать, как впереди мелькнул свет — крошечный огонек, едва заметная искра. И от нее тончайшим ручейком пробилось ощущение тепла. Я направилась было к нему, но замерла, наткнувшись на странную преграду — что-то незримое ограждало от меня этот свет. Испугаться еще сильнее не успела — пространство вокруг изменилось за доли секунды, ослепив и оглушив шумом плещущейся воды. Желтой воды.

Потрясенная резкой переменой, я рефлекторно барахта-лась в теплых волнах, пока вновь не осознала, что бесплотна и напрасно боюсь утонуть.

В клубящемся над водой густом тумане я смогла разглядеть только остров.

«Место, где помнят». Бесстрастный голос женщины еще звучал в голове, когда я, задыхаясь и судорожно хрипя, села на кровати.

Приснится же! Я постаралась поскорее избавиться от остатков жуткого сновидения. Сердце колотилось не на шутку. За окном было еще темно, я встала и отправилась на кухню пить кофе.

Причина ночных кошмаров была проста — сегодня ровно месяц, как я осталась одна. Единственный близкий человек — моя бабушка — после долгой болезни ушла. В лучший мир, как я надеялась.

Родителей не помню, знаю лишь, что они погибли, когда я была совсем маленькой. Бабушка заменила мне их, всегда была лучшим другом и поддержкой в любых делах. Настало время оправдать надежды и подтвердить, что ее мудрые уроки не прошли зря. Мне уже двадцать три года, за спиной медицинское училище, профессия детской медсестры и даже год работы в районной поликлинике.

— Буду верить, что впереди только хорошее, и я со всем справлюсь, пусть даже и одна. Открываю новую страницу жизни. — Для надежности я решила произнести обещание вслух.

С чего же начать?

В голове было странно пусто, мысли испарились, так и не успев оформиться. Спать уже не хотелось, поэтому я решила начать утро новой жизни, в которой буду рассчитывать только на себя, с душой.

Увы, покрутив ручку, я вспомнила, что с сегодняшнего дня в нашем микрорайоне из-за гидравлических испытаний от-

ключили горячую воду. Вот тебе и душ! А так хотелось начать новую жизнь с чистого (в буквальном смысле) листа.

Умылась холодной водой и вернулась на кухню. Сделала бутерброд, налила кефир и, плюхнувшись на стул, начала планировать день.

Первым делом следовало сходить в магазин, а то в холодильнике мышь повесилась.

Подошла к зеркалу. Горе никого не красит, и я не исключение: отоцала, пижама висит мешком, волосы тусклые и всклокоченные, глаза унылые, а уж цвет лица...

Динка, на очаровашку ты совсем не тянешь!

Я показала отражению язык и решила, что душ все же не помешает, а то пугало пугалом. Вот и повод в баню прогуляться. Крайне разговорчивая мама одного моего маленького пациента рассказывала, что раз в месяц обязательно ходит в баню. Душ — это ерунда. Когда душа и тело требуют обновления, поможет только баня, авторитетно советовала она.

Итак, в баню! И обновление мне нужно как воздух, и помыться не повредит. На обратном пути можно и в магазин зайти.

Я вытащила из шкафа большую сумку-непромокайку, закинула в нее банные принадлежности, любимое полотенце, комплект белья и футболку. Сама оделась по-спортивному: хлопковые брюки, футболка, спортивная куртка, кроссовки, ветровка и легкая шапочка.

И ведь права была та мамочка! Сбегая по лестнице, я предвкушала что-то волнующее и неизбежное.

На улице меня встретило яркое майское солнце и приятный легкий ветерок. Я решила насладиться утром и прогуляться пешком через парк. Кругом все зеленело, пели птицы — весна во всей красе. Я бодро подошла к знакомой с детства скамейке, здесь любила отдыхать бабушка. Рядом шелестели лиственной липа, клен, каштан и березки, так и тянуло закрыть глаза и вообразить себя очаровательной принцессой рядом с возлюбленным рыцарем в окружении прекрасных цветов.

Присела на скамейку и довольно зажмурилась, пытаюсь представить себя другой — счастливой, обновленной и обязательно любимой.

Да! Хочу! Именно! Этого!

В лицо ударил порыв ветра, я вскочила, открыла глаза... и замерла в ужасе.

ГЛАВА 1

Дина

Грудь сдавило, и крик замер в горле.

Как? Что? Где я?.. В голове одновременно звучали сотни вопросов, но задать их было некому. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась пустыня. Море бурого песка, на поверхности которого лишь кое-где возвышались огромные валуны и нагромождения камней. Ледящий порывистый ветер. И ни намек на майское солнце — небо было затянуто тусклой пеленой, а вдали, на горизонте, и вовсе стремительно чернело.

Я задрожала то ли от холода, то ли от страха. Не в силах поверить собственным глазам, судорожно прижала к себе сумку с банными принадлежностями. Что мне теперь делать? Как быть дальше?! Хотелось закричать от отчаяния, но адский ветер и этого не позволял — даже дышалось с трудом. Глаза слезились, в нос набился песок. Я развернулась и, подгоняемая в спину резкими порывами, побежала. Не ведая сама, куда и зачем.

Странный песок набивался в кроссовки. Небо потемнело почти мгновенно. Уже не ветер — буря завывала вовсю. Я еле держалась на ногах.

Надо укрыться где-то, иначе меня просто засыплет.

Мучительно глядяваясь вперед слезящимися глазами, я решила спрятаться за ближайшей большой скалой. Нос и рот зажала рукой, стараясь втягивать воздух сквозь зубы, чтобы не наглотаться песка. Ветер словно нарочно резко кидал меня из стороны в сторону, мешая двигаться к желанной цели.

Почти выбившись из сил, добралась до скалы, забежала за нее и привалилась спиной к камню. Увы, здесь было не намного лучше. Я с трудом развернулась и прижалась лицом к хо-

лодной поверхности. Глаза уже практически не открывались, сквозь узкую щелочку я рассматривала скалу, в надежде обнаружить хоть какое-нибудь укрытие, ощупала камень руками и потихоньку начала продвигаться.

Должно же тут быть хоть что-то — пещера, грот... Я согласна на любую щель, в которой помещусь, лишь бы пережить этот кошмар, не умереть в жуткой пустыне.

Вдруг рука коснулась острого края, и я наконец-то обнаружила в скале отверстие, в которое смогла протиснуться. Не раздумывая, двинулась вглубь. Ветер продолжал колотить в спину, но дышать сразу стало легче. Узкий лаз расширился, хоть впереди по-прежнему была сплошная тьма. И я впервые пожалела о том, что не курю.

Зажигалка сейчас была бы как нельзя кстати.

Продолжая обследовать руками окружающее пространство, я старалась не думать о пауках и змеях. Мало ли кто тут может водиться? Прежде чем сделать малосенький шаг вперед, тщательно ощупывала почву перед собой. Провалиться или сломать ногу тоже страшно, но выхода не было — надо как можно глубже укрыться от бури, поэтому придется идти в темноте. Подвывания снаружи сменились какими-то ледяными кровью звуками. Дотрагиваясь руками до каменных стен, я ощущала вибрацию от ударов ветра о скалу.

Было холодно и страшно, от напряжения мышцы сводило судорогой. Не знаю, как долго так шла, ожидая каждую минуту удара головой обо что-нибудь или укуса ползучего гада, но силы мои были уже на исходе. Спортсменка и просто красавица — это не про меня.

Абсолютная темнота давила, заставляла чувствовать себя маленькой и беззащитной. Испуг сменился апатией: появилось желание сдаться, смириться с неизбежным и повернуть обратно, вернуться в этот клубящийся песок и там умереть.

О чем это я? Сил на обратный путь уже нет, значит, придется просто сесть тут и замерзнуть во мраке, в полном одиночестве.

Неожиданно впереди я наткнулась руками на стену. Ощупав ее, поняла, что каменный лаз в этом месте делает резкий поворот направо, а за поворотом...

Свет!

Уже безразличная к тому, что может оказаться его источником и представляет ли он опасность, я собрала последние крохи сил и двинулась вперед.

Лаз привел меня в маленькую пещеру с озерком. Оно и светилось. Вода искрилась так, словно отражала лучи яркого солнца. Но никакого солнца в глубине скалы быть не могло.

Сейчас я особенно остро ощутила жажду. В горле пересохло, лицо, шея — все открытые участки тела горели, исцарапанные колючим песком. О том, что утренний бутерброд с кефиром уже давно забыты желудком, даже говорить не стоило. Но еду мне взять негде, а вода — вот она, рядом. Но можно ли ее пить?

Терпеть жажду уже сил нет, да и умыться не помешало бы, мысленно оправдывала себя.

В изнеможении опустилась на берег и вгляделась в озеро, даже наклонилась и принялась. На вид, исключая таинственное сияние, это была обычная вода. Я совершенно измучилась, пробираясь сюда, и решила: была не была — рискну!

С опаской опустила в воду руки — в тот же миг она особенно ярко вспыхнула, и свечение пропало. Пещера погрузилась в кромешную темноту.

Нургх

Во сне что-то кольнуло меня, резко вырывая из мира дремы. Я вскочил, схватил сорг и ньялу, приготовившись к нападению. Но врагов рядом не оказалось. Я был один, как и всегда. В пещере меня окружали только убогие пожитки.

Что же разбудило?

Взгляд остановился на ковше с водой, что стоял рядом с подстилкой, и сердце пропустило несколько ударов — вода светилась!

Этого не может быть. Не со мной. Никак не со мной.

Осторожно, боясь даже дышать, я приблизился к ковшу — свечение не пропало, мне это не приснилось и не показалось.

Как это могло произойти?

Я обреченно вздохнул и коснулся воды. Она тут же вспыхнула и погасла, став обычной жидкостью.

Все! Жертва выбрана, а у меня появилась цель.

ГЛАВА 2

Дина

Замерев, я вглядывалась в темноту. Ничего не происходило. Только тишина прерывалась моими судорожными вздохами. В какой-то момент я устала бояться и решительно зачерпнула воды. Для израненной кожи не могло быть ничего приятнее ее прохлады. После умывания я напилась — чему быть, того не миновать.

Подумала о том, что лучше стать не козленочком, а кем-то, у кого шкурка помохнее. А то холодно до жути. Даже не видя, чувствовала, как маленьким облачком клубится дыхание. Одета я была совсем не по погоде, спортивный костюмчик и ветровка почти не согревали.

По памяти и на ощупь я добралась в дальний угол пещеры, достала из сумки полотенце и, завернувшись в него поверх куртки, сжалась в комочек. Я устала, безумно устала и — что самое главное — совершенно не знала, как быть дальше.

Где я вообще? Куда мне идти?

В голову приходили вялые мысли о каких-то пространственно-временных карманах, про которые слышала по ТВ. Может быть, меня в такой забросило, а в пустыне выкинуло? На Земле пустынь немало, и бури песчаные там бывают, и температуры скачут — ночью холодно, днем жарко. Впрочем, какой пространственно-временной карман на скамейке городского парка? Это ж бред. Так бы не только меня затянуло, да и вообще... Чертовщина какая-то!

О том, что я не на Земле, даже думать не хотелось. И так было слишком страшно.

Я прижалась плечом к стене и заплакала. Слезы текли словно сами собой, а душу просто выворачивало от безнадёги.

Ну почему со мной? Я же типичная горожанка, никаких курсов по выживанию в экстремальных условиях не посещала, понятия не имею, как себя вести в дикой природе, как еду искать. При мысли о костре ничего умнее, чем сила трения, в голову не приходило. Но и это только в теории.

Как быть дальше, я вообще не представляла, а умирать совсем не хотелось. И было страшно, невыносимо страшно. Как бы самой еще не стать чьей-нибудь едой. В голову полезли

мысли о медведях, которые любят укрываться в пещерах. Вдруг тут действительно крупные хищники водятся? Да я и некрупному вряд ли сопротивление окажу, разве что визг смогу поднять. Вот уж повезло так повезло...

С этими мыслями, полными безысходности, я и провалилась в тревожный, но столь необходимый сейчас сон.

Проснулась от ощущения чужого присутствия. Так бывает, когда на тебя долго и внимательно смотрят — становится неудобно, не по себе. Вот и я, даже не успев открыть глаза, уже почувствовала, что в пещере не одна. Стараясь не шевелиться и дышать ровно, чтобы не выдать себя, я приоткрыла глаза. И встретила взглядом с... каким-то существом.

Вода снова светилась.

Создание стояло сразу за границей света, виден был силуэт да некоторые детали, вроде шерсти и абсолютно белых глаз.

Неужели это я своими мыслями беду накликала и меня сейчас действительно съедят?

Как понять, разумен ли этот кто-то? А может, это горилла? Стоит как человек, на двух ногах, чем-то на Кинг-Конга похож. Но видно плохо. Да и откуда в пустыне горилла? И глаза! Жуткие какие, совсем без зрачка, белые и... пылают!

Судорожно выдохнув, я начала шарить рядом, в надежде найти камень или обломок скалы, чтобы хоть чем-то себя защитить. Со стороны существа раздалось рычание и какие-то гортанные звуки. Пока раскатистое эхо повторяло этот вой, я, запаниковав, вскочила на ноги.

— Место! — с перепугу хрипло рявкнула в ответ. — Сидеть! Невкусная я!

И тишина.

Мы с существом уставились друг на друга, выжидательно наблюдая. И тут одновременно произошли две вещи: я осознала, что вижу глаза разумные, а существо резко отступило на шаг, удаляясь в темноту.

— Сто-о-ой! — выкрикнула я и, застонав от боли в затекших ногах, кинулась следом.

Существо было пусть и жуткое, но, похоже, разумное. А у меня сейчас выбор небогатый. Не задумываясь о последствиях и об очевидной глупости своего поступка, я вбежала в тем-

ный зев скального лаза и врезалась в мохнатую грудь. Огромные когтистые лапы обхватили меня, и существо, наклонившись, тут же стало обнюхивать.

Вот и попалась.

До меня только сейчас дошло, какая я идиотка. Осталось только самостоятельно в пасть залезть. Я сжалась, ожидая, что вот-вот в меня вцепятся клыки.

Однако горло вырывать мне не спешили, а вместо этого одним движением закинули на плечо и, издав еще какой-то горланый звук, понесли наружу. Висела я головой вперед, уткнувшись носом в шерсть где-то на уровне живота существа. Пахло оно кошмарно, как ведро помоев недельной давности.

Мелькнула неуместная мысль: даже к лучшему, что желудок абсолютно пуст. Прибавьте к этому сумку, которая оказалась поверх моей головы, и свисающее сбоку полотенце, и станет ясно, почему я просто мечтала скорее оказаться снаружи.

Добравшись до выхода, чудовище сдернуло меня с плеча и выпихнуло наружу, протискиваясь следом. Яркое дневное солнце заставило меня зажмуриться. Привыкнув к свету, я обернулась, собираясь рассмотреть эту зверюгу, и потрясенно застыла.

Нургх

Я мысленно обратился к Дирогу и передал ему координаты Зова, позволяя самостоятельно выбрать маршрут полета. Необходимо было обдумать ситуацию, а старому другу и напарнику я доверял.

За столетия одинокого существования мне никогда не приходила даже мысль об Обряде. Я понимал, что для меня это невозможно. Но Зов пришел. И как бы потрясен я ни был, как бы ни сомневался в его реальности, но обязан был следовать Зову, как всякий сын своего народа.

Это либо ошибка, либо... ловушка.

Но как это смогли осуществить? Зов всегда безошибочно находил совершающих Обряд. И имитировать его невозможно. Это было тайным знанием моего народа, и знанием этим невозможно поделиться с посторонними. При попытке разглашения любой шаенг мгновенно бы сгорел от огня собственной крови.

Меня переполняли неясные опасения и тревоги, но выбора не было — я просто обязан подчиниться.

Но ничто не мешает мне быть готовым к любому развитию событий. И если это действительно попытка заманить в ловушку, то пощады не будет никому.

Втянув в легкие воздух морозной ночи, я понял, что совсем недавно тут была небольшая буря. Опять же странность — кто бы стал в такой неподходящий период приводить Жертву, да еще и так далеко от поселений? Я решил идти к источнику Зова в одиночку, заодно проверяя местность вокруг, и поэтому попросил Дирога приземлиться в отдалении.

Никакой опасности в безжизненной и безмолвной пустыне я не почувствовал, уловил лишь странный запах — ничего похожего я раньше не встречал. Это насторожило. Приготовив сорг, двинулся к узкой щели, служившей входом в пещеру. Еще на подходе я услышал какие-то сопящие звуки. И явственнее ощутил усилившийся незнакомый запах — его источник находился впереди. Стараясь не шуметь, зашел в пещеру и сразу застыл, недоуменно разглядывая существо в углу.

Это точно какая-то ошибка. Почему она спит во время Обряда? Как вообще Жертва могла уснуть, ожидая призванного шаенга? Немыслимо!

Я внимательно изучал Жертву. Какая-то маленькая и слабая на вид, и скрытых способностей я не чуял. Да и внешне странная. Я видел немало доргов и доргинь, но никого похожего не встречал.

Следы слез на лице — ну, это нормально. Еще в детстве мне много рассказывали о том, что Жертвы во время Обряда часто плачут и молят о милости.

Сердцебиение девушки изменилось, и от нее хлынула волна страха.

Проснулась. Пора начинать Обряд.

Я внимательно следил за ней, отмечая малейшие изменения. Она уже не спала, прислушивалась. Медленно открыла глаза.

Зеленые! Какая она все же необычная.

— Я призван тобой. Ты готова принять свою судьбу? — произнес стандартное обращение, ожидая смиренного ответа.

Но странная женщина вдруг опалила мои органы чувств волной неукротимой решимости и, шаря вокруг себя рукой, провыла какие-то непонятные звуки. Я потрясенно отшатнулся, осознав, что не понимаю ее — никогда раньше не встречал такого языка.

Кто она такая? И почему призвала меня?

Это ошибка, странная и необъяснимая ошибка. Мне нужно уйти, но... Тогда она наверняка погибнет. Я чувствовал ее слабость, а до ближайшего жилого круга был один оборот светила. Если лететь, конечно.

Размышляя так, я еще немного отступил назад. Неожиданно девушка вскочила и с непонятным криком побежала ко мне, принимая тем самым свою судьбу. Нелепо ковыляя, она явно не осознавала, что делает.

Схватив девушку за плечи, я изумился хрупкости ее тела и странной одежде, что была на ней. Решив вынести ее сам, вскинул на плечо и стремительно помчался к выходу, на ходу выкрикивая ритуальное: «Принимаю!»

ГЛАВА 3

Дина

Он определенно не был животным. При свете дня всякие сомнения в его разумности у меня пропали. И это точно был мужчина.

Но какой мужчина! Ничего более омерзительного и жуткого я в своей жизни не встречала. В отчаянии прикусила внутреннюю сторону щеки, удерживая рвущийся из горла вопль. Хотелось сорваться с места и мчаться куда угодно, лишь бы подальше от этого чудовища. Хотя обольщаться я себе не позволила — учитывая скорость, с которой мы покинули пещеру, было ясно, что меня поймают мгновенно.

Это какое-то безумие! Кто он?

Я точно уверена, что на Земле нет никого похожего. Даже если предположить, что мне посчастливилось встретиться с неуловимым для всего человечества йети. Совсем бледная, до голубоватого отлива кожа, беспорядочно свалывшиеся и висящие сосульками космы, скрывающие лицо. Похоже, что это

все же волосы, а не шерсть. Шерсть ведь не может быть настолько длинной? Хотя кто знает. И цвет они имели совершенно непонятный, какой-то буро-серый. А то, что я первоначально приняла за шерсть, было разновидностью одежды из шкур, надетой мехом наружу.

Мужчина казался огромным, он возвышался надо мной на добрых полметра, а меня, с моими ста восемьюдесятью тремя сантиметрами, сложно было назвать миниатюрной.

И тут жуткий громила, до этого пристально вглядывающийся в горизонт и словно бы приноживающийся к окружающему воздуху, резко повернулся. Абсолютно белые глаза, частично скрытые под волосами на совершенно заросшем лице, казались неподвижными из-за отсутствия зрачков — даже в киношных ужастиках я не видела ничего страшнее. Сейчас они хотя бы не светились, как в темноте.

Внезапно он схватил меня за плечо своей лапицей с огромными черными когтями и, издав очередной рык, подтолкнул влево. От неожиданности я упала на колени. Идти куда-то с этой зверюгой совершенно не хотелось. Было страшно, да и мотивов его поведения я не знала.

Перспектива стать обедом все еще пугала, а учитывая его явную принадлежность к сильному полу, возможность прочих малоприятных вариантов развития событий тоже не стоило сбрасывать со счетов. Я медленно поднялась и машинально начала сворачивать до того висевшее на мне полотенце, собираясь убрать его в сумку. Громила нетерпеливо махнул рукой все в том же направлении, на сей раз жестами пытаюсь объяснить, куда надо идти.

Отступив на шаг, я медленно покачала головой и, указав на себя рукой, махнула в противоположном направлении. Я должна хотя бы попытаться найти здесь помощь. Ведь не один же он тут обитает. В ответ на мою пантомиму раздался рык, после чего меня опять забросили на плечо, и мы понеслись. Уши мгновенно заложило от свиста ветра, а почти сорвавшийся с губ визг оборвался, так и не родившись.

Неожиданно мы остановились. Совершенно дезориентированную, меня опустили на землю. Так шатало, что, не удержавшись на ногах, я грузно плюхнулась попой на песок. Сжав виски руками, попыталась отдышаться и прийти в себя.

Подняв взгляд на чужака, я вздрогнула. Рядом с ним на земле, подергивая шипастым хвостом и косясь на меня, сидел огромный ящер.

Дракон? Откуда?..

Этого потрясения мой мозг уже не вынес, и, завалившись на бок, я отключилась.

Первое, что я почувствовала, придя в себя, — вибрация, второе — опять этот жуткий запах. Судя по ощущениям, меня засунули в какой-то мешок. Попытку пошевелиться и сесть быстро пресекли — сильные лапы стиснули меня. Ладно, оставалось смириться с действительностью и надеяться на лучшее. Прислушавшись к гулу ветра, предположила, что мы летим на том самом драконе.

Точно! Дракон!

Получалось, что я где угодно, но только не на Земле. У нас ничего подобного не встречалось. На душе стало совсем тоскливо: теперь я не просто одна, но еще и чужая для всего окружающего мира. Как и он для меня. Чужой и, наверное, враждебный.

Как вернуться домой? Как вообще существовать тут? Я не знала.

В этом-то и основная проблема. Я не знаю ни-че-го.

Оставалось плыть по течению, приспособливаться к этой реальности и... просто выживать. Ради этого была готова практически на все. Учитывая, что противопоставить опасностям и сложностям мне нечего — я не была ни ловкой, ни сильной, не обладала навыками борьбы или умениями, необходимыми для выживания в дикой природе, ко всему прочему, совершенно незнакомой. Сомневаюсь, что смогу даже что-нибудь приготовить на костре. Ах да, для начала надо этот костер еще как-то организовать. На глаза навернулись слезы и захотелось просто завывать в голос. Но!

Меня удерживало это небольшое «но»: я хочу выжить, а значит, должна справиться, должна всему научиться, должна стать сильной.

Почувствовав внезапный толчок, поняла, что мы приземлились. Меня подхватили и понесли, к счастью, на этот раз не так стремительно. По звуку шагов я догадалась, что мы ку-

да-то вошли. Потом меня поставили на ноги и сдернули большую меховую попону. Чужак отошел в сторону.

Оглянувшись вокруг, я решила, что это его жилище. Да уж, на подобном фоне и скромная хрущевка станет апартаментами класса «люкс». Вместо пола в темной пещере была утоптанная до каменной твердости земля, повсюду кучи какого-то хлама, кости. Но все это стало не важно, когда в центре пещеры я увидела очаг — мой похититель как раз занялся разведением в нем огня. Я так намерзлась за последние сутки, что одна мысль о живительном тепле значительно подняла мне настроение. Шагнув ближе, нетерпеливо протянула руки к первым робким язычкам пламени, что разбегались по куче веток.

Отогревшись и набравшись смелости, я решила, что пора сделать попытку наладить отношения с этим мрачным и неприступным типом. У меня было ощущение, что сейчас мне ничего не угрожает. Ну, по крайней мере, стать обедом, точно. Взглянув на наблюдающего за мной хозяина пещеры, я улыбнулась и, указав на себя, медленно по слогам произнесла: «Ди-на, Ди-на, Ди-на». В ответ он кивнул и попытался повторить, вышло какое-то гортанное «Дийин». Я кивнула, согласившись с его вариантом.

Тогда он указал на себя и выдал нечто, на мой взгляд, невообразимое и непроизносимо-рычащее, вроде «Рррр» или «Нрры». Мучительно ломая язык, попыталась повторить, но, судя по недовольному подергиванию плечами, преуспеть мне в этом не удалось.

Нургх

Было так непривычно находиться рядом с кем-то, особенно в пещере — последние двести лет я был единственным ее обитателем. Впрочем, это оказалось не самое странное, что случилось за последние сутки. Самыми невероятными событиями были Обряд и обретение Связанной.

Она необычайно интриговала меня, постоянно совершая неожиданные поступки. А ее реакция на Дирога только подтвердила мои предположения, что девушка нездешняя. Тем более непонятно, как она оказалась у Источника и отправила Зов. Возможности выяснить у меня не было, впервые за свою

немалую жизнь я — сильнейший маг народа шаенгов — не мог понять языка. И это тоже заставляло крепко задуматься о происхождении девушки.

Весь перелет до пещеры я чувствовал отчаяние и страх Связанной, поэтому старался вести себя с ней как можно осторожнее. Мне не привыкать жить, окруженным ненавистью и страхом, сам с радостью порождал эти чувства в других, но как быть сейчас, не знал. Она — моя Связанная. Да, я никогда не стремился к ее обретению, даже не задумывался о такой возможности, считая несбыточной мечтой для такого, как я. Однако Обряд состоялся, и девушка, пусть даже неосознанно, приняла меня как свою судьбу.

Теперь предстояло как-то с этим жить. Мой опыт совместного проживания, тем более среди совершивших Обряд, ограничивался детскими воспоминаниями о родителях. А возвращаться к этим мыслям я желал менее всего. Чтобы не насторожить ее чрезмерным вниманием, я отошел от очага и присел.

Она выглядит такой хрупкой и уязвимой! Надо наложить максимальную защиту и постараться не допускать ситуаций, опасных для ее жизни. Хотя уже просто существование рядом со мной для нее смертельный риск. Какой удачный вариант моего уничтожения!

Немного успокоившись, девушка внезапно повернулась ко мне и улыбнулась.

Как странно. Когда последний раз мне улыбались? Не помню.

Она, видимо, решила представиться. Что ж, это полностью отвечало моим интересам, и я кивнул, соглашаясь. Вслушиваясь в ее речь, опять поразился этому странному языку, в нем было что-то от криков птиц. Попытался повторить это чуждое имя: «Диййн». Представился в ответ. Ее вариант звучал чудовищно — так мое имя еще ни разу в жизни не коверкали! Определенно, проблему с языком надо было решать.

Как мне заботиться о ней? Я не в состоянии предложить ей даже нормальный дом, не говоря уж о большем.

Тут я уловил урчание и понял, что моя Связанная голодна. Что ж, еда — это не проблема. Я мысленно передал Дирогу, что тот может свободно охотиться в ближайшие сутки, а сам встал и подошел к очагу. Еще перед полетом к источнику Зова я за-

копал в золе несколько обмазанных глиной птичьих тушек. Сейчас они как раз должны быть готовы. Раскопав золу у края очага, осторожно достал запекающуюся дичь, положил на плоский камень рядом и жестом поманил Дийн. Она подошла сразу, но на обугленные тушки смотрела с сомнением.

Возможно, она не привыкла к такой пище?

Я бережно очистил одну от глиняной корочки, разломил на части, помахал в воздухе, остужая, и протянул ей. Дийн с подозрением взяла кусок дичи и принялась есть, потом осторожно попробовала и, улыбнувшись мне, принялась есть.

Я же замер от эмоций, охвативших меня: радость, восторг и небывалое удовлетворение вспыхнули в моей душе. Стремясь еще больше утвердить ее расположение, я схватил грубый ковш, выдолбленный мною из дерева, и выскочил в соседнюю пещеру, где из стены бил небольшой ключ — набрать свежей воды. Когда я вернулся, Дийн уже закончила с тем куском, что я предложил ей, и пыталась очистить следующую птицу. Отдав ей ковш, быстро освободил от спекшейся глины оставшиеся тушки, указал на одну девушке, а сам принялся за свою половину.

Она совсем рядом...

Прикрыв глаза, я с наслаждением втянул аромат девушки — потрясающе! Думаю, ее запах всегда будет для меня самым изысканным и возбуждающим. Никогда раньше женщина не приводила меня в состояние восторга одним лишь своим присутствием. Я был откровенно очарован ею.

Интересно, это действует магия Обряда или я настолько истосковался по обществу?

Искоса поглядывая на девушку, я неожиданно, поддавшись порыву, протянул руку и коснулся ее щеки. Дийн застыла, и я тут же ощутил ужас, охвативший ее.

Ужас, страх и обреченность Жертвы.

Вспыхнул гнев, я почувствовал, как вскипела кровь, вызывая к инстинктам шаенга.

Мое! Я принял! Она приняла!

Впав в состояние ярости, я не заметил, как грубо сжал ее волосы. Дийн медленно повернула ко мне лицо и вдруг, словно окаменев, замерла, глядя на меня округлившимися глаза-

ми. Пронзила мысль, что она впервые видит глаза яростного шаенга.

Стоп! Что я делаю? Собираюсь атаковать Связанную? Мою?!

Я отшатнулся и резко вскочил. Никогда раньше так внезапно не терял контроль над собой.

Что за дикие эмоции, что со мной?

Дийн повернула голову, взглянула на меня, замершего у противоположенной стены, и что-то сказала. Ничего не понимая, я просто закрыл глаза и стал вслушиваться в спокойные интонации ее речи. Это помогло, напряжение медленно покинуло тело, кровь начала остывать. Оставаясь на месте, уже спокойно я проанализировал свое состояние: вроде бы всплеск агрессии прошел. Случись подобное в бою, когда накрывают инстинкты, было бы объяснимо, но вот так, без причины...

Как теперь успокоить Дийн, вернуть зарождавшееся доверие и более того, завоевать ее расположение? Она наверняка утвердилась в мысли, что перед ней монстр. Собственно, им я и стал, но в случае со Связанной все иначе. Ни один шаенг никогда бы не навредил той, с которой его связал Обряд. Прислушавшись к эмоциям Дийн, понял, что, несмотря на внешнюю беззаботность, она настороже, не зная, чего еще от меня можно ожидать. Я и сам теперь не знал, поэтому обратился к магии крови и мысленно произнес заклятие сдержанности. С облегчением почувствовал холодную волну, прокатившуюся по венам.

— Дийн, — осторожно позвал я.

Она медленно приблизилась, остановилась рядом и взглянула мне в глаза. Меня накрыло волной ее облегчения. Желая подтвердить, что ей больше ничего не угрожает, я нарочито медленно протянул руку и снова коснулся ее лица, нежно погладил и сразу отступил, чтобы она не напрягалась. Стараясь всем своим видом показать, что больше не намерен ее касаться, я отошел к накрытому шкурами ложу, присел и начал вырезать из деревяшки подобие миски.

Дийн некоторое время наблюдала за мной, а потом опять о чем-то заговорила, так же спокойно и плавно. Осмотревшись, она решительно подошла к выходу из пещеры и откину-

ла шкуру, закрывающую проем. Заглянув в небольшую пещерку рядом, она вернулась и принялась собирать с пола старые кости и ненужный хлам. Собрав столько, сколько могла унести, она все это вынесла и, как я понял по звуку, ссыпала в угол.

Вернувшись, девушка бросила на меня быстрый взгляд, но я решил не вмешиваться. Стало интересно, как она будет вести себя дальше. Дийн тем временем, тихонько напевая, продолжала разбирать мусор, скопившийся за годы моего постылого существования. Да, я превратился в зверя, совершенно безразличного как к своему внешнему виду, так и к условиям жизни, и сейчас готов был сгореть со стыда, представляя ее впечатление от всего увиденного.

ГЛАВА 4

Дина

Чтобы успокоиться и отвлечься от мыслей о внезапно ставших ярко-алыми глазах мистера Ужастика — именно так я его мысленно называла, потому что осилить настоящее имя не смогла, — решила прибратъся в этом мрачном склепе. Опасаясь его реакции, снова использовала уже испытанный способ — спокойно и медленно заговорила:

— Так знай, настоящие мужчины, приглашая девушку на первое свидание... ну, будем считать, что меня не приволокли, а я сама пришла... Так о чем я? Значит, первое свидание. Так вот, предварительно не помешало бы прибратъся в «квартирке». — Тут я выразительно изобразила руками кавычки. — А также принять ванну и рассыпать по полу лепестки роз. Хотя с розами я, пожалуй, погорячилась. Для первого свидания это слишком по-пижонски. Так что, о великий и кошмарный мистер Ужастик, «незачет» вам по теме сближения с девушками. Это полное фиаско.

Видимо, от всего пережитого меня кинуло в другую крайность — неожиданно обнаружили скрытые запасы храбрости.

Вот так, подбадривая себя, старалась настроиться на оптимистический лад. Наконец-то сытая и почти счастливая, я уже

начала надеяться, что ситуация не так безнадежна, и именно от этого жуткого типа я могу ожидать помощи, как его понесло. Думала, он меня голыми руками на куски порвет, как этих птиц несчастных. Брр...

Все ж наивная я. У него же просто бегущая строка на лбу: «Не подходи, убьет!» Вот меня и шарaxнуло. Надо быть осторожнее, но при этом и пути взаимодействия как-то искать, а то в следующий раз может и не повезти.

Вынеся за пределы пещерки все, что посчитала мусором, я отважилась на более решительный осмотр территории. На укрытый шкурами странный топчан из ветвей старалась не смотреть. Это явно было его спальное место. И я очень надеялась, что односпальное. Лучше прямо на землю у огня лягу. Так все путешественники раньше спали, а уж в моем случае — и тепло, и целее буду. Я, конечно, девушка взрослая, и отношения с мужчинами у меня были — целых два романа уже пережила. Но вот так, без любви и желания, да еще с мистером Ужастиком... Нет, я выдержу. Наверное. Как-нибудь... Но тогда от омерзения и безнадежности свет вообще не мил станет. Лучше б тогда в песчаной буре сгнула.

Кроме выхода наружу я нашла еще какое-то отверстие. Факел бы не помешал, а то свет от костра не достигал сюда. Неожиданно за спиной возник объект моих последних размышлений, что-то прорычал, и тут же под самым потолком «неосвоенной» пещерки вспыхнул яркий шар света.

Это что? Неужели магия? Потрясающе! Мой процесс адаптации к новым реалиям шел семимильными шагами.

Резво кинувшись вперед, я в восторге замерла прямо у входа, увидев небольшой бассейн, шириной метра в три. Вода в него стекала по стене, а потом, перелившись через край, по наклонной сбегала в дальней угол пещерки и исчезала в большой расщелине.

Пусть даже холодная, но вода. В большом количестве. До бани-то я так и не дошла, а после песчаной бури и вовсе вся чешалась.

Так, срочно мыться! Потом, если совсем замерзну, разотрусь — и прямо к огню.

Я издала восторженный визг и, забывшись, ухватила стоявшего рядом грязнулю за руку.

От неожиданности замерли мы оба.

С неловким извинением отдернув руку, я попыталась жестами объяснить, что хочу помыться. Он, кажется, понял — посмотрел так задумчиво. Подошел к бассейну, опустил в воду ладонь и что-то произнес, прикрыв глаза.

И от воды начал подниматься пар!

Не веря в чудо, подскочила и потрогала воду. Точно — горячая! Неужели действительно магия?

Я посмотрела на мистера Ужастика, не зная, как выразить переполнявшую меня благодарность.

Что там я говорила про «незачет»? Зачет! Десять баллов из десяти.

Издав радостный вопль, я помчалась к очагу за своей сумкой. Вернулась и начала доставать оттуда гель, шампунь, кусок детского мыла, маникюрный набор и пемзу, губку. Одежду и немного запачкавшееся с краю полотенце пока отложила подальше.

Я скинула ветровку и куртку, сняла шапочку, стянула кроссовки с носками, взялась за пояс брюк — и тут неожиданно наткнулась на внимательный взгляд владельца пещерки. На волне грядущего женского счастья (кто не переживал песчаной бури и последующего полета на драконе, может меня осуждать сколько угодно!), не задумываясь о своих действиях, взмахом руки показала ему, чтобы вышел.

Он в ответ с довольным оскалом указал на светящийся шар — мол, без него гореть не будет. Что ж, предпочтя удобства скромности, я согласно кивнула, но повертела пальцем, показывая, чтобы отвернулся. С небольшой заминкой он подчинился. Оставшись в одном нижнем белье, ступила в бассейн, начала медленно погружаться в воду и застонала от удовольствия.

Трижды права была та мамаша, по чьему совету я попала во всю эту передрагу, баня — это нечто. Расслабившись, я всем телом впитывала обволакивающее тепло, слабо шевеля руками, ощущала, как ласково перетекает вдоль тела вода, насыщая энергией и унося все горести и переживания. Так бы и лежала вечно, но побоялась заснуть, все же дно естественного бассейна для этого не подходило. Взяла шампунь и принялась за волосы.

Сколько же песка в моей рыжей гриве!

Смыв грязь, подождала, пока вода сменится, чтобы ополоснуться. Я обратила внимание, что она так и не остыла, и решила глянуть на организатора этой горячей ванны. Обернулась и, вскрикнув, быстро ушла в воду по самую шею — он сидел на корточках и пылающими белыми глазами наблюдал за мной!

И тут меня посетила мысль, которая должна была прийти еще в начале купания. Жестом я позвала мистера Ужастика в воду. Он недоуменно показал на себя пальцем, и я закивала, подзывая его. Всего через какое-то мгновение он оказался рядом, на миг заколебался, но все же скинул меховой костюм и стремительно шагнул в воду.

И зачем я это сделала!

Глупее и безрассуднее поведения в моей ситуации не придумать, а легкомысленность мне обычно не свойственна. Однако сейчас я сделала именно это — разделась в обществе малознакомого и явно опасного субъекта, а теперь и того хуже — пригласила его разделить купание!

Я прям мечта маньяка... Что это? Может, местная магия? Или меня где-то головой приложило?

Замерев в растерянности, бросила взгляд на бесстрастное лицо белоглазого мужчины, сидевшего в воде совсем рядом, и поняла: давать сейчас задний ход опасно. И поздно!

Но воображению не прикажешь, в мыслях всплыли все опасения, а расслабленность исчезла в одночасье. Но белоглазый не двигался, спокойно сидел напротив по пояс в воде и пристально смотрел на меня. Я надеялась, что влажный бюстгальтер не сильно просвечивает.

Надо как-то выпутаться из ситуации, которую необъяснимым образом сама и создала. Затмение нашло какое-то!

Я с опаской потянулась губкой к его лицу и, отодвинув спутанные колтуны, провела ею по лбу. Вроде бы спокоен. Повторила свои действия, потом опустила руку и провела губкой по груди. Спокоен.

Резко выдохнув, я придвинулась, взяла в другую руку кусок мыла и остервенело набросилась с ним на покорного мужчину.

Определенно, во мне умер Мойдодыр!

Отмыв грудь и руки, я открыла маникюрный набор, чтобы достать ножницы, пусть и маленькие, но острые. С его свалывшейся шерстью вместо волос одним шампунем не справиться. Я решительно обрезала все сосульки на уровне чуть ниже плеч, потом принялась так же бескомпромиссно срезать колтуны. Значительно уменьшив количество волос на голове, я заставила его окунуться в воду и трижды помыла его шевелюру шампунем.

У этого грязнули светлые волосы! Не то чтобы блонд, скорее пепельно-седой цвет. Это сколько же он не мылся? Какое счастье, что вода в этом водоеме проточная, иначе мне пришлось бы мыться повторно.

Откинув назад чистые волосы, принялась за лицо. Максимально укоротив бороду, я снова потрясенно замерла — нет, он не был красив, он был просто...

Потрясающий!

И дело даже не во внешности. Слегка голубоватая кожа, жуткие белые глаза в ореоле темных полукружий, нос с горбинкой, широкие, почему-то темные брови, глубокая морщина между ними, тяжелый подбородок, выраженные носогубные складки и уродливый шрам от лба до левой щеки — это было лицо несгибаемого, прошедшего тяжелый жизненный путь, но абсолютно непобедимого мужчины. Вот это харизма, вот это сила, вот это магнетизм!

Он не красив, но и взгляд от него оторвать невозможно. Затаив дыхание, я рассматривала его лицо и чувствовала себя художником, из-под кисти которого родился шедевр.

Невероятно! Вот вам и мистер Ужастик!

Пребывая в смятении, протянула мужчине губку и мыло. На большее я сегодня была не способна. Он осторожно обхватил мои запястья и взгляделся в глаза. Я мотнула головой: слов нет, эмоций тоже. В голове — бессвязная пустота, я и сама себя не понимала.

Опять машинально ткнула в его грудь губкой и мылом. Незнакомец отпустил меня и забрал все из моих рук. Я встала, все так же не отводя взгляда от его лица, взяла полотенце, накинула прямо поверх мокрого белья и вылезла из бассейна. Резко выдохнув, с трудом выговорила:

— Дальше справишься сам. — И даже не удостоверившись, понял он меня или нет, подхватила одежду и выбежала из пещерки.

Нургх

Как же вовремя я это заклятие использовал! Иначе бы уже опять сорвался. Спокойно сидеть и наблюдать, как купается девушка, явно было выше моих сил, но и уйти не мог. И дело было вовсе не в магическом светляке — он не требовал с моей стороны никаких усилий и тем более присутствия. Я понял намерения Дийн, и это был просто предлог, чтобы остаться.

Да если надо, этих светляков можно по всем пещерам развесить. Я и не думал, что она в темноте не видит. Вот и еще одна странность.

Дийн, прикрыв глаза и тихонько постанывая от удовольствия, нежилась в воде. Ее эмоции смешивались с моими собственными чувствами в какой-то дикий коктейль. Похоже, применение заклинания станет ежедневной необходимостью, по крайней мере, до тех пор, пока мы не сможем понимать друг друга. Необходимо объяснить ей все, тогда она не будет меня бояться.

Затаив дыхание, я наблюдал, как она моет свои пушистые волосы. Потрясающий цвет, никогда не встречал подобного. Рука непроизвольно сжималась от желания коснуться их, но я знал, что напугаю девушку этим. А она впервые с момента нашей встречи была совершенно спокойна и расслаблена.

Поразительно спокойна!

Я замер, боясь вспугнуть мгновение малейшим движением. Это были лучшие минуты моей жизни. Не знаю, чему я обязан этим неожиданным счастьем — обретением Связанной, но уже не отпущу его, не позволю отобрать никому, стану защищать до самого конца. А в моей жизни окончанием любого противостояния может быть лишь победа, иначе меня бы давно не было в живых.

Поймал ее взгляд, обращенный на меня, и решил уйти, лишь бы не расстраивать. И что же? Я опять оказался не прав и снова удивился ее поступку — она предложила мне присоединиться.

Неужели? Или я снова не могу понять ее? Возможно, на нас действует магия Обряда, но откуда мне знать об этом?

Покинув братьев еще ребенком, я мало интересовался этой частью жизни.

Чтобы она не успела передумать, поторопился к бассейну.

Стоп! Я опять себя не контролирую? Надо вести себя спокойнее, не пугать ее.

Я решил полностью подчиниться ее желаниям. Раз она хочет сделать меня более приятным для себя, мне это только на руку. С самого начала было ясно, что Диийн, в отличие от меня, жила в более комфортных условиях. Она же воспринимала меня как грязное и неухоженное животное. Я и сам думал привести себя в порядок, чтобы стать похожим на разумное существо, но позже, когда она уснет.

Я ощущал скрытый страх Диийн, но, несмотря на него, она медленно коснулась моего лица. Я старался не шевелиться и показать ей, что никакой угрозы не представляю. И не отрывал глаз от лица девушки, боясь опустить взгляд ниже.

Кажется, справился!

Она отмывала мое тело от грязи и пота, с каждой минутой действуя все увереннее. Я физически чувствовал ее все возрастающее удивление.

Настороженно прислушивался к ее чувствам, пытаясь понять реакцию на результат собственных стараний. Я уже и не помнил сам, как выгляжу, но очень хотел быть приятным ей, боялся пропустить хоть малейший намек на отвращение, но и страшился почувствовать его. Помнится, когда-то, очень давно, меня совсем не считали красавцем. Но если древний дар не подводит, ее просто переполнял восторг! Незаметно выдохнул.

Да! Я ей нравлюсь!

Диийн собралась уйти. Пытаясь удержать, осторожно обхватил ее руки, но в ответ получил волну растерянности и смущения. Она покачала головой, и я разжал пальцы, отпуская. Пусть уходит, это к лучшему. Я и сам боялся, что даже под действием заклятия не сдержусь и наброшусь на нее.

Меня переполняло счастье — чувство из давно забытого, казалось бы, детства. Больше я не одинок.

Прислушиваясь к шагам Дийин, к ее дыханию в соседней пещере, я продолжал мыться уже сам. То, чем меня мыла Дийин, было мне незнакомо, но как этим пользоваться, я уже понял.

Откуда же ты явилась, Связанная моя?

Я вылез из бассейна и некоторое время просто стоял, пригнувшись и прислушиваясь, пытаюсь понять, чем занята Дийин, — приятный, но непривычный аромат ее чистой одежды смешался с запахом ее тела и моющих жидкостей. Сердце бьется часто-часто — очевидно, она ожидала моего появления с некоторым напряжением. Что ж, не буду разочаровывать тебя, Связанная моя. Да и пора уже дать понять, что слепое подчинение несвойственно мне.

Меховой наряд, который я всегда надевал, чтобы спрятать собственный запах, решил оставить тут и решительно, хотя и несколько медленно для меня направился в большую пещеру. В душе вспыхнуло чувство озорного предвкушения.

Реакция Дийин мне определенно понравилась. Кинув на меня быстрый взгляд, девушка потрясенно замерла, а потом тут же перевела взгляд на огонь в очаге. Чувствуя, как ее сердечко начинает стремительно колотиться, я спокойно прошел к мешку со своими пожитками и достал простые кожаные штаны. Натянув их, решил также сменить шкуры на ложе. У меня были шкуры двух убитых мною орханов. Выделав их, я так и не решился использовать — было жаль растрачивать впустую такой потрясающий мех. Зато сейчас был особый повод.

Заново укрывая ложе, я ощущал взгляд Дийин. Она сидела у очага, сушила волосы и украдкой из-за огненного водопада наблюдала за мной.

Напряжена.

Ее беспокоило мое поведение. Что ж, будь она знакома с Обрядом, у нее сейчас не оказалось бы вопросов. Пора успокоить мою Связанную. Жаль, что у меня нет связующих браслетов — как замечательно было бы вручить их сейчас. Но изгнанникам не полагаются семейные реликвии. Да и кто мог подумать, что они мне когда-нибудь понадобятся.

Я подошел к Дийин и, ласково погладив большим пальцем ее запястье, поднял девушку на ноги. Она сделала попытку

что-то сказать и отнять свою руку. Я не позволил, коснувшись руками ее губ, остановил эту бессмысленную для меня речь и мысленно послал по ее венам волну расслабленности и неги, подхватил сразу ставшее покорным тело и отнес на ложе. Я лег рядом, накрыл нас второй шкурой, осторожно придвинул голову Связанной к своей груди, прижался подбородком к ее макушке и ласково прошептал:

— Спи. У нас еще много времени впереди. Мы научимся понимать друг друга, ты узнаешь меня. Я смогу защитить тебя. Просто спи. Тебе нужен отдых.

Почувствовав, что Диийн уснула, я осторожно коснулся ее губ нежным поцелуем. Пусть будет так. Теперь в моей жизни появился смысл, а вместе с ним и причина не только жить дальше, но и сделать эту жизнь полноценной. Я не мог обречь ее на жалкое существование, подобное моему, а значит...

Пришла пора вернуться.

Где-то далеко

В этот миг белая вязь на связующих браслетах вспыхнула ярким светом. Мальчик, сидевший в кресле с книгой, резко обернулся. Увидев этот свет, он потрясенно вскочил и с криком выбежал из комнаты:

— Папа, мама! Браслеты! Они светятся!

— Значит, он все же выжил?! И даже прошел Обряд. Но как? И почему Жертва согласилась?

Двое, склонившись над изящной парой браслетов, замерли в недоумении.

— Что ж, это не так важно. Это даже к лучшему. Теперь его можно уничтожить. Надо срочно найти Нургха.

ГЛАВА 5

Дина

Проснулась я отдохнувшая и полная сил. Не открывая глаз, прислушалась и попыталась понять, рядом ли мой ужа-сающий пленитель. То, что на ложе я была одна, почувствовала сразу.

Под меховым покрывалом оказалось тепло и уютно. В памяти всплыли обрывки вчерашнего вечера. Явившись после купания обнаженным, с капельками воды на поджаром, мускулистом теле, мистер Ужастик просто деморализовал меня. Никогда не думала, что, глядя на голого мужчину, можно испытывать такой трепет и восхищение. Не было даже неловкости или стыда. Он настолько спокойно и естественно вел себя, что возникало ощущение абсолютной правильности происходящего. В каждом его движении была видна привычка не принимать в расчет ничье мнение, кроме собственного.

Если представить, что он тут долго жил один, наверное, это стало для него нормой.

Увидев, как он готовит ложе для двоих, я поймала себя на мысли, что подобная перспектива пусть и рождает в душе волнительный трепет, но уже не кажется неприятной.

Как же странно и нетипично я реагирую на этого мужчину. Но пока не разберусь в окружающей действительности, мне лучше бы повременить с любовными отношениями, особенно с непонятными голубокожими великанами.

Впрочем, я совершенно напрасно переживала на этот счет. Наверное, в глубине души, на подсознательном уровне, я поняла это еще тогда, когда он взял меня за руку, собираясь отвести к своей постели. Засыпать в объятиях, прислушиваясь к четкому ритму его сердца, было необычайно приятно. Я знала, что рядом с ним буду в безопасности.

Наконец решив, что в пещере никого, кроме меня, нет, приподнялась и огляделась. В очаге горел огонь, а выше, под потолком, висели три ярких светящихся шара. Однако!

С удовольствием провела рукой по длинному ворсу белого блестящего меха — никогда не видела подобной красоты. Шубу бы такую! Я с грустью вспомнила о родном мире. В этом мире огонь и пища имели большую ценность.

Пока хозяин жилплощади не вернулся, надо было встать. Натянула стоявшие рядом кроссовки, взлохматила волосы и подумала, предусмотрены ли в этом жилище удобства.

Наверное, умыться можно водой из бассейна, а вот потом придется топтать наружу и искать кустики.

Прихватив ветровку, направилась к соседней «купальной» пещерке. Светящиеся шары были и там. Этот маленький жест

внимания и заботы поднял мне настроение, и я решила, что с сегодняшнего дня начну учиться жить в этом мире. Отыскала в сумке щетку и пасту, почистила зубы и умыла лицо.

Так, теперь наружу...

Обернулась и увидела великана, наблюдавшего за мной. Не зная, как вести себя, я неловко замялась на месте, переступая с ноги на ногу. Эх, ну как бы языковой барьер преодолеть? Видимо поняв, в чем причина моего беспокойства, меня взяли за руку и повели куда-то. Сейчас, при свете, я увидела в углу наружной маленькой пещеры полог из шкуры. Отдернув его, обнаружила выемку площадью метра в полтора, в центре — глубокую трещину, в которую сбегал по боковой стене небольшой ручеек. Похоже, отныне мой девиз будет звучать так: чем непривычнее, тем нормальнее.

Вернулась к очагу и сразу почувствовала запах еды. Да, сытный завтрак был именно то, что сейчас требовалось мне в первую очередь. Приглашающе указав мне на печеную рыбу, сам белоглазый исполин отошел в сторону и принялся собирать в кожаный мешок какие-то вещи, сворачивать шкуры с потрясающим белым мехом.

Он покидает это место?

Я внутренне напряглась, и мужчина резко обернулся ко мне, что-то мягко прорывчав, потом махнул рукой и, подойдя вплотную, провел по волосам ладонью.

Ободрил? Надеюсь, это означает, что меня не собираются здесь бросать.

Быстро прикончив рыбу и запив ее водой, я встала с намерением помочь со сборами. Получила свою сумку с явным намеком, что ее собираю самостоятельно. Не вопрос!

Быстро сложив свои банные принадлежности и подсохшее за ночь белье, села в сторонке на камень, чтобы не мешать стремительным движениям мужчины. И принялась заплетать косу, а то путешествовать растрепанной неудобно.

Расчесывая волосы, наблюдала за сборами. Я все никак не могла отойти от вида отмытого «чудовища».

Какой мужик впечатляющий!

Сегодня он был полностью в кожаной одежде: брюках и в чем-то вроде жилетки, на ногах — подобие высоких носков. Волосы стянуты ремешком в низкий хвост. В руках вроде бы

оружие — острый шип на большом кольце и странной формы меч. Нет, я определенно рисковала влюбиться без памяти!

Надо было отвлечься и заняться хоть чем-то полезным для самообразования, а то я без него как младенец беспомощный. И неизвестно же, что дальше будет. Может быть, сопроводит к ближайшему населенному пункту — и все. Он мне ничего не должен. Скорее уж я ему — за спасение от верной смерти.

Белоглазый вынес все вещи наружу и вернулся за мной. Забрав мою сумку, повторил мой вчерашний жест, маня за собой. Что ж, иду следом.

Брр...

Опять ветер. То ли это место отличалось суровым климатом, то ли сезон такой, но погода не радовала. Моя ветровка не спасала от холода, и после тепла пещеры я почти сразу продрогла. Попыталась глубже натянуть на уши шапочку. Вокруг был все тот же унылый пейзаж: буроватый песок, местами пронзенный каменными глыбами. И так до самого горизонта. Пещерка моего спасителя-похитителя тоже находилась под одной из этих скал. А вот небо сегодня было безоблачное, но непривычного зеленоватого оттенка. Если у меня еще и оставались сомнения относительно того, на Земле я нахожусь или нет, то один взгляд на это небо их полностью развеял.

Я опять увидела ту зверюгу, на которой мы сюда прилетели, но подойти к ней близко так и не решилась, а перспектива путешествия верхом на драконе не радовала вовсе. И тут этот динозавр повернул голову и... подмигнул мне. Я завизжала от неожиданности.

Великан подошел ко мне и, не дав возразить, усадил верхом на ящера, сам разместился сзади, укутал с головой в белую шкуру и обхватил руками.

Наверное, чтобы не свалилась. И спасибо ему за это.

Мы взлетели. Нашим самолетам до их драконов далеко — какие там воздушные ямы и реактивная скорость! И почему я не экстремалка? Сейчас бы пиццала от восторга, а не от ужаса. Первые полчаса вообще от страха глаза открыть не могла, потом все же отважилась, и уже не смогла закрыть от обилия впечатлений.

Вот это я понимаю — вид с высоты птичьего полета!